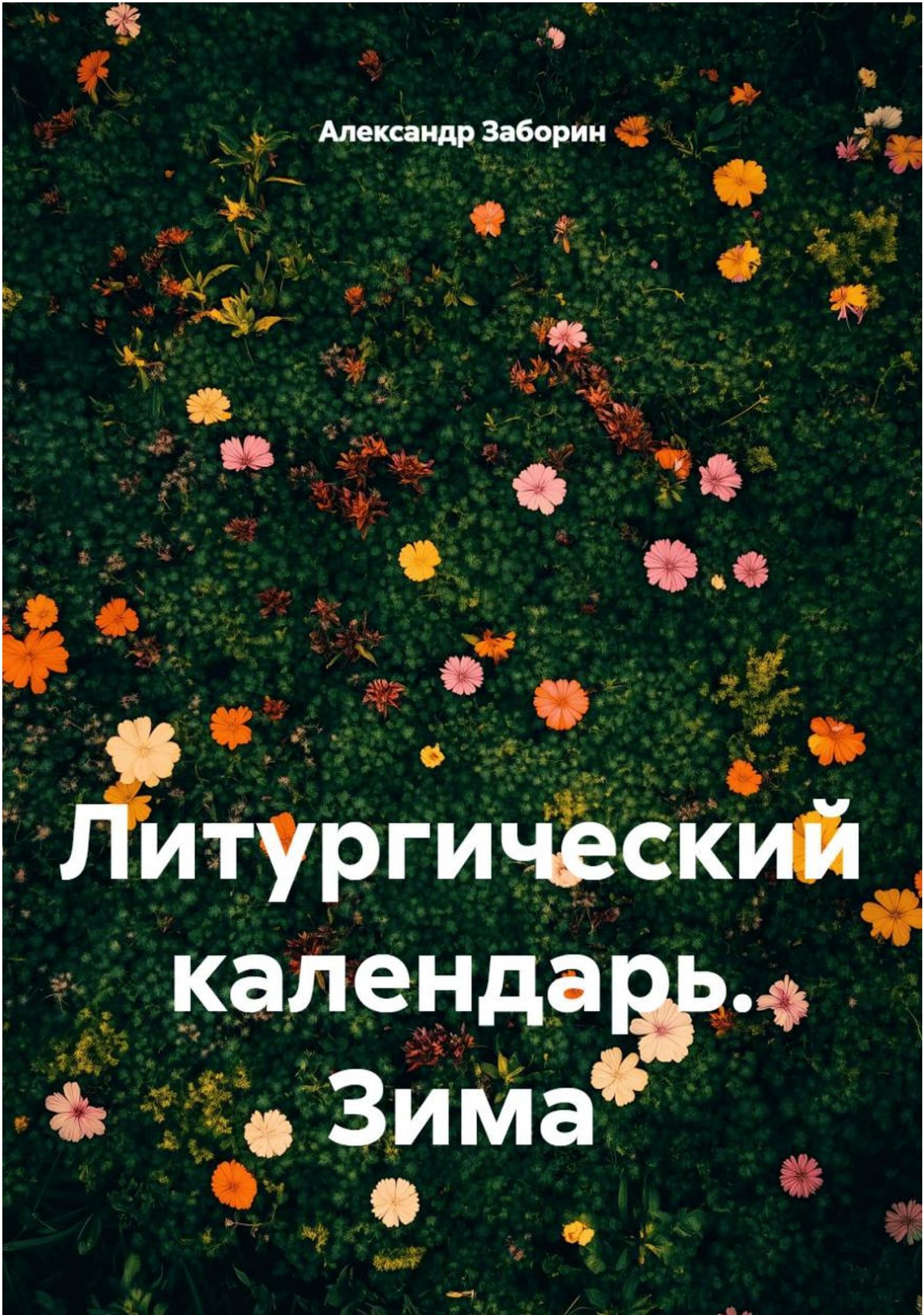
Александр Заборин
Литургический календарь. Зима

Александр Заборин

Литургический календарь. Зима

«Автор»
2026

Заборин А. Ю.

Литургический календарь. Зима / А. Ю. Заборин — «Автор», 2026

Перед вами первая книга цикла «Литургический календарь» — «Зима». Это не сухой справочник праздников и не сборник обязательных предписаний, а личное богословское размышление о том, как христианин может выстраивать свой календарь и осмысленно отмечать праздники в согласии с верой, культурой и совестью.В цикле из 4 книг будут рассмотрены праздники как заповеданные в Писании — от Пасхи до Рош ха-Шана и Йом Кипура, так и праздники, основанные на библейских событиях, но не заповеданные к празднованию, — Сретение, Крещение Господне и другие, а также памятные и гражданские даты: Новый год, 23 февраля, 8 марта и т. п.В первой книге цикла, помимо непосредственно зимних праздников, изложено и общее отношение автора к празднованию. Почему для него одинаково важно хранить заповеданную Пасху, принимать принятое в нашей стране, но не заповеданное в Писании Рождество и осмысленно относиться даже к таким, казалось бы, небиблейским датам, как Новый год или День защитника Отечества.

© Заборин А. Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Введение 7
Для кого эта книга 8
Сретение: точка встречи времен у груди Бога 9
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Александр Заборин
Литургический календарь. Зима

Предисловие

Друзья!

Решил начать писать третью книгу. Ещё пару недель назад я бы не поверил такому решению и очень удивился. Мне вообще трудно переключаться с одного дела на другое, поэтому даже решение писать одновременно две книги было для меня почти революционным. И вот — третья. Так и вспоминается нетленное: «Остапа понесло».

Сейчас у меня в работе сразу три книги:

1. «Царь Давид: мифы и реальность» (Давид и Голиаф)
https://www.litres.ru/74602164/
2. «Жертва: не долг, а путь к Богу»
https://www.litres.ru/74645397/

И вот третья: «Литургический календарь. Зима».

Эта книга — не сухой справочник праздников и не сборник обязательных предписаний, а личное богословское размышление о том, как христианин может выстраивать свой календарь и осмысленно отмечать праздники в согласии с верой, культурой и совестью.

В цикле будут рассмотрены праздники, заповеданные в Писании, — от Пасхи до Рош ха-Шана и Йом Кипура; праздники, основанные на библейских событиях, но не заповеданные к празднованию, — Сретение, Крещение Господне и другие; а также памятные и гражданские даты: Новый год, 23 февраля, 8 марта и т. п.

В первой книге цикла, помимо собственно зимних праздников, изложено и мое общее отношение к празднованию: почему для меня одинаково важно хранить заповеданную Пасху, принимать принятое в нашей стране, но не заповеданное в Писании Рождество и осмысленно относиться даже к таким, казалось бы, небиблейским датам, как Новый год или День защитника Отечества.

Предполагается серия из четырёх книг — по временам года: Зима, Весна, Лето, Осень.

Думаю, важно отметить уникальность этой книги лично для меня, по сравнению с двумя упомянутыми. Первые две в черне уже написаны и материалы публикуются по мере прохождения окончательной редакции. «Литургический календарь» же именно в процессе написания.

Взяться за перо меня подвигли две причины.

Первая — запрос в общине на осмысление праздников: как ветхозаветных, так и новозаветных, а также на формирование богоугодного отношения к остальным — небиблейским — праздникам, многие из которых пришли из язычества. Мы понимаем, что братьям и сестрам было бы полезно знать историю церковных праздников и их значение, а также осознать, имеют ли некоторые из них место в современной жизни, насколько важно их праздновать и как это соотносится (если соотносится) со светскими празднованиями.

Вторая — интересная команда братьев и сестёр, которые решили обсудить и сформулировать своё коллегиальное отношение к этому вопросу. В этом смысле я решил стать своего рода летописцем этих обсуждений (все участники будут упомянуты при их личном согласии).

Книга будет публиковаться постепенно, по мере готовности материалов, на платформе «Литрес» в разделе «Книги в процессе написания». Она будет заполняться на глазах читателя как моими личными текстами (с соответствующей пометкой), так и плодами наших общих обсуждений (также с пометкой).

В следующих постах поясню, почему я решил публиковать книги по частям прямо в процессе написания и о чём будет каждая из будущих книг.

Введение

Для кого эта книга

Сретение: точка встречи времен у груди Бога

Он ждал триста лет. Она не отходила от храма десятилетиями. Их жизнь была одним долгим страстным вопрошанием: «Когда?». Они были плотью от плоти Ветхого Завета — его тоски по особой близости с Богом, его терпения по исполнению пророченного, его молитвы о приближении обещанного.

И вот день настал. В Храм вошла ничем не примечательная семейная пара с Младенцем на руках и … время сжалось в точку встречи. Встречи, которая дала имя празднику — Сретение (от старославянского «встреча»), одного из важнейших праздников в христианстве, насыщенного глубокими богословскими смыслами.

Сретение: венец Закона в эстафете времен.

Сретение Господне празднуется 15 февраля (по старому стилю) на 40-й день после Рождества. Этот праздник – точка в череде зимних праздников: Рождество, Обрезание, Крещение и вот теперь Сретение Господне. Все они - звенья одной цепи, говорящие об явлении Бога в мир.

Поразительна вневременность этой череды: Крещение — отстоит от остальных праздников на три десятка лет. Эти тридцать лет между яслями и Иорданом, неведомых праздничному календарю — молчаливое свидетельство о трансцендентности Бога, для Которого «тысяча лет, как день один и один день, как тысяча лет». Боговоплощение, пришествие Господа в мир, не укладывается в наши мерки: оно происходит во времени, но не подвластно ему.

Ветхозаветное ожидание обрело покой на руках у старцев.

Сретение — органическое продолжение и высшая точка праздника Обрезания. Если там пролилась первая кровь Нового Завета, то здесь —торжественное завершение Завета Ветхого. Оба эти события — о встрече эпох. Но Сретение — встреча особого рода.

Это не смена декораций, где старое уходит, а новое занимает их место. Это передача священной эстафеты: Иерусалимский храм в день Сретения стал местом, где Ветхий Завет, воплощённый в праведных Симеоне и Анне, не умер, а, исчерпав себя до дна в ожидании, наконец-то обретает Того, о Ком говорили все пророки. В Сретение Закон встречает своего Автора и Исполнителя.

И это исполнение — не отмена, а апогей, это объятие Заветов, а не их разрыв: Закон не упразднён, но увенчан. Христос — не противник и не «могильщик» Моисея, но его сокровенная Цель и Венец. «*Конец Закона — Христос*» — и этот конец подобен не тупику, а вершине. Не последнему шагу перед обрывом, а финальному аккорду великой увертюры, после которой начинается сама симфония спасения.

Всё начиналось как благочестивый ритуал. По закону Моисея (Лк. 2:22) Дева Мария и Иосиф Обручник принесли своего Первенца в Иерусалимский храм, чтобы совершить заповеданный обряд: очищения матери и посвящения Младенца Богу. Но евангелист Лука, будучи историком, очень точен в деталях: для подтверждения события нужны два свидетеля.

И Бог посылает свидетелей. Но не случайных очевидцев для исполнения формальности. Он посылает само воплощение священной истории, обретшее плоть - живой итог всего долгого пути, всей тоски и страстного ожидания обещанного.

Книжник, усомнившийся и уверовавший: от переводчика Слова — к приемлющему Слово

Первым на встречу Семье выходит старец Симеон. Евангелие представляет его кратко и веско: «*муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нём*» (Лк. 2:25). За этими словами — жизнь, растянувшаяся на века, и судьба, сплетённая с самой Книгой, которую он был избран когда-то переводить, а теперь должен встретить во плоти.

По преданию он был одним из семидесяти двух учёных толковников, которых египетский царь Птолемей II Филадельф (III век до Р.Х.) пригласил в Александрию для перевода Ветхого Завета с древнееврейского на греческий язык. Этот перевод известен как Септуагинта (или «Перевод семидесяти»).

Легенда гласит: когда Симеон, переводя книгу пророка Исаии, дошёл до знаменитого пророчества о рождении Мессии: «*Се, Дева во чреве приимет и родит Сына...*» (Ис. 7:14) - он усомнился. Этот стих стал камнем преткновения для его разума, знание берет верх над верой: слово «Дева» (на древнееврейском «альма») кажется Симеону богословски рискованным, способным смутить будущих читателей-язычников. Рука тянется «исправить» откровение, заменив сверхестественное на правдоподобное: пусть будет «молодая женщина» («неанис»), так будет более понятно и реалистично…

Но в этот миг его руку останавливает Рука незримая. Является Ангел Господень и произносит пророчество-обетование, ставшее для Симеона его судьбой: «Ты не умрёшь, пока не увидишь собственными глазами исполнение этого пророчества и не возьмёшь собственными руками Младенца, рождённого от Девы».

Перо опускается, вписывая в свиток Септуагинты судьбоносное слово: «альма» — Дева. В этот миг сомнение книжника сокрушено, и начинается великое ожидание.

На три столетия жизнь Симеона превращается в один-единственный, выжженный в сердце вопрос, с которым он каждый день пересекает порог храма — «Не сегодня ли?». Учёный-переводчик постепенно становится живым воплощением надежды, сосудом, жаждущим наполниться уже не простым смыслом текста, а его живой, дышащей, Воплощённой Истиной.

Но зачем эта легенда? Для протестантского сознания, стоящего на принципе Sola Scriptura (Только Писание), подобные предания могут казаться ненужным фольклором «бабушкиных сказок», никчемными украшением архитектурного излишества. Однако её значение — глубоко и существенно. Это сказание — плоть от плоти самого Предания Ранней Церкви, которое было неотделимо от своего историко-культурного корня: иудаизма с его Устной Торой и богатейшей традицией толкований мидрашей (где образы праведников-долгожителей — отнюдь не редкость).

Это предание служит ключом к пониманию евангельского события. подчёркивает ту самую «неудобную» подлинность Мессии, о которой говорит всё Боговоплощение: Он — не мифический герой, а конкретный еврей из колена Иудина, принесённый в Иерусалимский Храм в строгом соответствии с Законом Моисея (Лк. 2:22-24). И тот же самый Симеон, некогда усомнившийся в слове «Дева», теперь, держа Младенца на руках, провозглашает Его «*славой народа Израилева*» (Лк. 2:32). Легенда выстраивает мост: между рациональным сомнением в букве и живой верой в Личность, между работой над текстом о Боге и встречей с Богом как Текстом, написанного не на пергаменте, а Плоти Человеческой.

Когда Бог у тебя на руках: пророчество, исполненное в пеленках

И вот день Сретения. Как обычно «*пришёл он по вдохновению в храм*» (Лк 2:27) и пророченная Дева передает ему в руки зримое воплощение пророчества, завернутое в пелёнки. Буква Писания обрела вес, тепло и пульс, который он мог ощутить у своей груди. Он не просто увидел свершение пророчества, а осязал его исполнение своими руками. Он, переводчик-толковник всегда веривший, что Слово Божье живо, теперь воочию видел и ощущал Слово, ожившее во Плоти. Симеон становится, первым и единственным человеком, кроме Марии, который упомянут в Писании как тот, кто не просто держал в руках Книгу о Боге, а носил живого Бога на своих руках.

Из его старческой груди вырывается не просто вздох, а торжествующий возглас завершённой истории: «*Ныне отпускаешь раба Твоего...*». Это — не облегчение уставшего от долгой жизни человека. Это — ликующий псалм Ветхого Завета, который, наконец, смог прижать к груди свою сокровенную Надежду, Воплотившегося Бога.

Это единственное известное из Библии служение Симеона – встретить Младенца и засвидетельствовать Его Мессией. И этого было достаточно. Достаточно для вечного покоя его души. Достаточно, чтобы его имя навсегда вписалось в историю спасения. Слова его исповедания — «*ибо видели очи мои спасение Твое*» — стали одной из главных молитв Ранней Церкви и сердцем богословия всей христианской эпохи.

Так в лице одного старца ветхозаветное человечество достигло обетования. Симеон — это голос всех праведников, томившихся ожиданием; это сама плоть и дух Ветхого Завета, провозвещавший об этом великом событии, узревший и засвидетельствовавший его исполнение.

Кто был ничем, тот станет всем – когда вся жизнь служение

Вторым, после Симеона, свидетелем Сретения Евангелие являет нам женщину. Это Анна, 84-летняя вдова, которая «*не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь*» (Лк. 2:37).

В обществе, где юридически слово женщины часто не имело веса, **Бог избирает её ключевым свидетелем.** Это не случайность, а **манифест**. Манифест Нового Завета, где во Христе «*нет мужеского пола, ни женского*» (Гал. 3:28), но где жизнь верующего не по плоти, а по духу.

Но в этом выборе — не просто вызов патриархальному укладу. Здесь — глубокая преемственность истинной логике Писания. Ибо в Ветхом Завете Бог уже действовал вопреки человеческим установлениям: дочери Салпаада отстояли право наследования (Чис. 27:1-11), а Девора вела народ как судья и пророчица. Евангелие не просто дополняет истину еще одним «прецедентом» — оно возводит ее на новую высоту.

Анна — не просто случайный свидетель. Её десятилетия поста и молитвы были активным приготовлением к пророческому служению. И когда ее время настало, она не просто узнала в Младенце Мессию — она пошла возвещать о Нём всем окружающим.

Именно в этом тихая гендерная революция Евангелия: вдова, чьё свидетельство могли проигнорировать в суде человеческом, избрана Духом стать не просто ключевым свидетелем, а «первоверховным» апостолом Сретения. Её слово, обращённое «*ко всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме*» (Лк 2:38) — это первая евангельская проповедь, произнесённая устами женщины. Её служение — не в ритуальном жесте, а в стремительном движении к людям, в устремлённом вовне свидетельстве Евангелия.

Благословение благословляющих.

Итак, на Сретение рядом с Симеоном — тихим завершителем эпохи — встаёт Анна — активный провозвестник начала эпохи новой. Вместе они являют полный гармоничный образ веры: глубокое, молитвенное принятие и активное, радостное возвещение. Ветхий Завет нашёл покой в объятиях старца. Новый — устремился в мир с благой вестью вдовы.

Но прежде, чем прозвучали пророчества о Младенце, Симеон совершает нечто удивительное: он благословляет Бога. Греческий глагол εὐλόγησεν заключает в себе целое богословие: это и хвала, и призывание благодати, и дарение блага. Симеон не только преклоняясь восхваляет Бога, но и держа Его на своих руках дарит Ему своё благословение. Дарит благословение Тому, Кто Сам есть Источник всякого благословения. В этом — тайна Сретения: встреча с Богом преображает нас из просителей в дарителей, из чающих утешения — в тех, кто может это утешение благословить. «Я благословлю благословляющих тебя...» (Быт. 12:3).Итак, Сретение — это торжество исполненного времени. Здесь встречаются не просто люди, а целые эпохи: Ветхий Завет в лице троих убелённых сединами старцев (Симеона, Анны и Иосифа) протягивает руки Новому — юной Богородице с Младенцем на руках. Эта встреча — напоминание, что духовное зрение — способность увидеть Бога в простоте и смирении — есть плод не знаний, а мудрости, выстраданной годами верности. Толпа проходила мимо, не заметив ничего. И лишь те, чья жизнь стала непрестанным ожиданием, узнали Желанного.

Праздник Сретения – многомерен и наполнен многими духовными смыслами. За недостатком времени и места, только упомянем еще три его богословских измерения:

· **Исполнение Закона:** Христос, Творец Закона, смиренно подчиняется ему, освящая человеческую традицию, преображая ее и наполняя новым смыслом.

· **Пророчество о Кресте:** Слова Симеона к Марии — «...и Тебе Самой оружие пройдёт душу...» — это тень будущего креста, отбрасываемая в этот светлый праздничный день.

· **Прообраз Жертвы:** Первенец, символически приносимый Богу в Храме и выкупаемый заменой на жертвенное животное, есть прообраз предстоящей реальной **Голгофской жертвы** во искупление грешного человечества.

Как итог: Сретение — это праздник нашей надежды. Он говорит: всякая верная, праведная жизнь, совершаемая в терпении — будь то учёный труд Симеона, молитвенный пост Анны или простое служение Иосифа — есть путь навстречу. И если сердце ждёт в молитве, в Таинствах, в любви к Богу и ближнему, то обещание этого дня — «Ныне отпущаеши... с миром» — станет и нашим итогом. Встреча с Господом обязательно произойдёт. Мы непременно обнимем Его нашими руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.